

Периоду 1920-1990 гг. посвящены остальные разделы. Касаясь оценки истории СССР в целом, автор отстаивает позиции, доминирующие в постсоветской историографии. Подходы к освещению внутриукраинской проблематики не отличаются от тех, которые характерны для большинства современных украинских учёных.

Заметим, что предшествующие разделы более репрезентативны, написаны с привлечением большого количества новых документов и материалов.

М. Брайчевский уделяет истории Советской Украины меньше внимания, чем истории СССР. Конечно, понятно его желание создать цельную картину советского периода украинской истории. Однако пропорции в подаче общесоюзных и внутриукраинских процессов, которых придерживался автор, предопределили поверхностное освещение истории его Отечества советского периода.

По полноте изложения выгодно выделяется история национального движения в Украине в годы Второй мировой войны. Называя вещи своими именами, следует сказать, что речь идёт об истории украинских коллаборационистов. Под ними понимаются "лица, политические партии, общественные движения и организации на временно оккупированных гитлеровскими войсками территориях иных государств, которые в годы Второй мировой войны сотрудничали с захватчиками в деле так называемого строительства "Новой Европы" [2, с. 19]. М. Брайчевский не употребляет термин "коллаборационизм" и одновременно не отрицает факты сотрудничества представителей национального движения с германскими оккупационными властями. Известно, что в современной западной Украине превалирует тенденция к идеализации тех структур, которые они создавали. Кстати, вопрос об этих структурах имеет и внутрибелорусское измерение. На территории современной Брестчины имело место присутствие формирований Организации Украинских Националистов (ОУН), Украинской повстанческой армии (УПА). "В 1944-1946 гг. ОУН-УПА совершила на территории Беларуси 2384 диверсии и террористических акта, в результате которых погибло 1012 человек, в том числе 50 сотрудников НКВД, 8

офицеров, 28 солдат и сержантов Советской Армии, 171 партийный и советский работник, 298 гражданских лиц" [3, с. 150]. Вместе с тем в 1942-1944 гг. в действиях ОУН в Беларуси были не только негативные, но и позитивные моменты [3, с. 149].

Автор пишет: "Украинские националисты в своей деятельности не были свободны от ошибок. Но они преследовали похвальную цель (восстановление независимости Украины.- М. С.). Они вели упорную и изнурительную борьбу, которая временами переходила в эксцесс, приобретала угрожающие формы. Имели место убийства и случаи, когда уничтожались целые деревни. Господствовали террор, кровопролитие и поджоги. Но нужно добавить, что их враги вели себя не лучше. Достаточно только напомнить об отказе Сталина от Гаагской конвенции о военнопленных" [1, с. 185]. Такая оценка событий представляется сбалансированной.

В работе иногда встречаются неточности. Например, на странице 154 читаем: "1 января 1918 г, она (Беларусь.- М.С.) вновь соединилась с Литвой" [1, с. 154]. В действительности объединение Литовской ССР и Белорусской ССР произошло в 1919 г.

В целом рецензируемая книга производит положительное впечатление. Труд учёного, к сожалению, уже покойного, несомненно, принесёт пользу учёным, преподавателям истории учебных заведений разных уровней, всем, кто интересуется украинистикой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Mychajlo Brajtschewskij. Kleiner Abriss einer Geschichte der Ukraine von Palaolithikum zur Perestrojka. Munchen: UFU, 2001.-247 S.
2. Літвін А. Калабарацыяністы// Энцыклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 т. Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі.-1997-Т. 4.С. 14.
3. Гуленка У. І. Арганізацыя Украінскіх Нацыяналістаў// Энцыклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 т. Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі.- 1993.-Т. 1.- С.150.
4. Гуленка У. І. Указ. соч. С.149.

УДК 330.111.62

Андреева Н.В.

ГЕНЕЗИС НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОБСТВЕННОСТИ

Развивающиеся экономические объекты при их исследовании в динамическом аспекте претерпевают накапливающиеся необратимые изменения, в ходе которых реализуются некоторые тенденции их развития и открываются различные перспективы их будущих состояний, что обуславливает важность применения принципа диалектического историзма при их изучении. В каждом случае важно понять, как то или иное явление возникло, какие главные этапы проходило в своем развитии, чем оно стало теперь и может стать в будущем.

Трансформация отношений собственности происходила прежде и происходит ныне во всех социально – экономических системах. Изучение системы отношений собственности позволяет ответить на вопрос, в чьих интересах осуществляется экономическая деятельность; исследование процесса трансформации данных отношений даёт возможность выявить основные тенденции и пропорции развития общественных воспроизводственных отношений в перспективе. Скорость и основные направления преобразовательного процесса весьма изменчивы в силу их подверженности множеству воз-

действий, зачастую носящих диаметрально противоположный характер. Более того, отношения собственности проявляются в различных сферах общественного воспроизводства поразному, изменяясь под влиянием многочисленных межстрановых отличий и особенностей, что вызывает серьёзные трудности в выработке системного подхода к их изучению.

Анализ экономических реалий лишь с точки зрения настоящего времени ограничен: современность не может быть правильно осмыслена вне связи с прежними стадиями исторического процесса, поскольку останутся нераскрытыми глубинные механизмы, образовавшиеся когда-то давно, но действующие сегодня и в значительной мере определяющие будущее. Без такого анализа невозможно дать продуманную и глубокую оценку нынешней ситуации, правильно определить пути дальнейшего развития страны. Разрешению накопившихся противоречий в значительной степени может способствовать исследование феномена собственности посредством ретроспективно - исторического анализа развития данной категории.

Андреева Наталья Владимировна. Старший преподаватель каф. бухгалтерского учёта, анализа и аудита Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Собственность как экономическая категория появилась вместе с человеческим обществом, и её развитие прошло длительный исторический путь. В повседневных представлениях о собственности фиксируется простой эмпирический факт: каждый человек как собственник использует принадлежащую ему вещь по своему усмотрению. Научное же понимание собственности не ограничивается трактовкой собственности как отношения человека к вещи, а стремится отобразить все многообразие ее содержания как сложной системы отношений, складывающихся между отдельными индивидами, социальными группами и классами. Как писал К. Маркс, собственность есть отношение определённых лиц к материальным благам как к своим, как к принадлежащим им [1, с.479], и соответственно - отношение всех других лиц к указанным благам как к чужим, не принадлежащим им.

Историю понятия «собственность» проследить гораздо легче, чем историю обозначаемого им явления, поскольку на протяжении столетий, предшествовавших становлению развитых форм экономического общества, данное понятие либо не использовалось вовсе, либо применялось в значениях, весьма далёких от принятых сегодня.

Понятийное осмысление собственности началось еще в древности. В античной философии ставилась проблема взаимосвязи собственности с хозяйственными и правовыми отношениями, предпринималась попытка раскрыть ее социальную роль. Ксенофонт (430 - 354 гг. до н.э.) рассматривал всякое хозяйство как имущество, состоящее из полезных вещей, которыми люди пользуются в своей жизни. Платон (427 - 347 гг. до н.э.), исходя из разделения труда между сословиями, полагал, что в идеальном государстве должна существовать общая собственность, ибо собственность частная является основой имущественных раздоров и взаимных разбирательств.

Идею связи собственности с хозяйственными отношениями позднее развил Аристотель (384 - 322 гг. до н. э.). Согласно его взглядам, собственность - неотъемлемая часть «ойко́са» (дома, хозяйства), необходимое условие и предпосылка его существования (Аристотель, рассматривая проблему щедрости, говорит в основном об имуществе и о владении им, а не о собственности как таковой). Каждый свободный человек распоряжается принадлежащим ему имуществом на основе права собственности, которое поддерживается и охраняется государством. В противоположность Платону, ратовавшему за общую собственность, Аристотель выступал как сторонник собственности частной.

Как мы видим, эволюция научных представлений о собственности в античной философии протекала в двух основных направлениях. Во-первых, собственность рассматривалась в прямой связи с хозяйственными отношениями, с точки зрения которых выделялись ее основные элементы. Во-вторых, она трактовалась как правовое отношение, с присутствием ему принципами и законами. Свое логическое завершение эти идеи получили в классической римской юриспруденции (II в. н. э.), где были окончательно определены и зафиксированы такие основные элементы собственности, как «владение», «пользование» и «распоряжение». Связывая с собственностью абсолютное господство свободного гражданина над вещью, римские юристы считали, что она может реализоваться лишь с помощью права. Последнее должно официально закрепляться в законодательном порядке, благодаря которому регламентируются все имущественные отношения в обществе. Однако, согласно римской традиции, собственность не подразделялась на «частную» и «общественную», поскольку термин *proprietas*, произошедший от слова *proprius* и получивший широкое распространение в римскую эпоху, чётко указывал на принадлежность соответствующего объекта тому или иному лицу.

Данные представления о собственности выдержали историческую проверку и благополучно перешли, минуя средневековье, в новое время. В период зарождения капитализма и

становления политической экономии как науки они развивались в русле идей так называемого естественного права. При этом выделяется два направления развития научной мысли, постигающей феномен собственности. На первом из них юристы и философы обосновали отделение собственности, происходящей из коммерческой деятельности граждан, от собственности государя, выступавшей и средневековье в качестве универсальной формы собственности и обычно именованной *publicus*, или *publicare*. Таким образом, определение «частная» появилось вне связи с термином «собственность» и служило для противопоставления самостоятельной экономической деятельности человека и деятельности в рамках политических структур (*public office*). На втором направлении были предприняты попытки отделить собственность человека, естественным образом возникавшую из самого акта создания той или иной вещи или приобретения ее у других людей, от собственности, но природе своей находящейся в коллективном владении граждан. Первое направление породило концепцию частной собственности; второе осталось почти незамеченным и не получило должного развития.

Период средневековья (V-XVI века) выступает периодом зарождения теории собственности: взгляды на собственность формировались под влиянием религии и были представлены в виде неких моральных норм, а сама собственность воспринималась как непреложный факт действительности, не требующий дальнейшего исследования её возникновения и развития. Видными представителями этого периода в его начале явился Ф.Аквинский, а в последствии - Т. Мор, последовательно разрабатывавшие тезисы греческой философии, не придававшей большого значения тому, какая же форма собственности или их соотношение больше всего благоприятствуют оптимальному режиму функционирования экономики.

Одним из наиболее ярких приверженцев естественного права был английский ученый Т. Гоббс (1588 - 1679), трактовавший проблему собственности применительно к своей теории происхождения государства. По Гоббсу, человеческое общество в своем развитии проходит два состояния: естественное (первобытное) и гражданское: первое характеризуется отсутствием собственности, разграничения между «моим» и «твоим»; здесь каждый стремится осуществить свое естественное право, не считаясь с естественными правами других, вследствие чего между людьми возникает борьба. Разум позволяет им договориться между собой о принципах совместной жизнедеятельности; так возникает государство, знаменующее собой переход от «естественной фазы» развития к «гражданскому обществу», где на законном основании формируется естественное право каждого на принадлежащую ему собственность.

Дальнейшее развитие теории «естественного права» собственности связано с именем другого английского ученого - Дж. Локка (1632 - 1704), в работах которого она обрела свою классическую форму. Естественное состояние человеческого общества, согласно учению Дж. Локка, вовсе не означало полного беспорядка и постоянной вражды с другими; оно характеризовалось естественной свободой и равенством. Основные принципы естественного права - личная свобода и частная собственность. Согласно Локку, в качестве первоначальной основы частной собственности выступает труд. В естественном состоянии общества каждый индивид, будучи «господином над самим собой и владельцем своей личности, ее действий и труда», присваивает часть предметов природы, находящихся в общем владении и пользовании. Частная собственность на землю ограничивается здесь участком, на котором он трудится и обретает все произведенные им продукты. На этой основе покоятся личная свобода и имущественное равенство всех членов общества. Таково, по мнению английского мыслителя, содержание «естественного права» частной собственности - «священной и неприкосновенной». Оно оставалось бы незыблемым и неизменным, если бы не существо-

вало денег. С их появлением приращение частной собственности может осуществляться посредством не только труда, но и обмена. Возникающее при этом неравенство в распределении земли и денег дает возможность отдельным лицам присваивать в виде процента и ренты ту часть прибыли, которая раньше представляла собой вознаграждение за личный труд. Так «естественное право» частной собственности, основанное на личном труде, «естественным» образом превращается в право присвоения чужого труда. Сущность права собственности остается неизменной в условиях законотворческой деятельности государства: частная собственность имеет в качестве своей предпосылки личную свободу, которая в свою очередь базируется на частной собственности. Следовательно, в гражданском обществе «естественное право» представляет собой право свободной частной собственности.

«Взгляды Локка, - писал К. Маркс, - имеют тем более важное значение, что он является классическим выразителем правовых представлений буржуазного общества в противоположность феодальному; кроме того, его философия служила всей позднейшей английской политической экономии основой для всех ее представлений» [2, с.371]. Данные идеи в их применении к политической экономии были развиты А. Смитом (1723 - 1790), который исходил из того, что «самое священное и неприкосновенное право собственности есть право на собственный труд, ибо труд есть первоначальный источник всякой собственности вообще». [3, с.231] Смит полагал: только в первобытном обществе рабочий присваивает полный продукт своего труда; с возникновением же частной собственности на землю и накоплением капитала из него делаются «вычеты» в пользу собственников средств производства и землевладельцев в форме прибыли и ренты; оставшаяся часть образует заработную плату рабочего. Прибыль, ренту и заработную плату Смит считал «естественными» формами дохода, имеющими своими источниками соответствующие объекты собственности - капитал, землю и труд. Исходя из этого он выделил три класса буржуазного общества: предпринимателей (промышленников и купцов), земельных собственников и наемных рабочих. «Естественное право» свободной частной собственности по Смигу означает, что каждый индивидуум может свободно распоряжаться принадлежащей ему собственностью: предприниматель - капиталом, землевладелец - землей, наемный рабочий - трудом. Никто не имеет права вмешиваться в их пользование собственностью (при условии, что последнее не наносит вреда обществу); если же подобное вмешательство имеет место, оно представляет собой посягательство на частную собственность, а значит, и на законную свободу ее субъекта.

Наилучшей экономической системой может быть только система «естественной свободы», где наиболее полно реализуется право частной собственности [3, с.231]. Это, собственно, и есть система рыночной экономики, которая представлялась А. Смигу изначально данной и разумной, развивающейся по своим естественным законам. Значительное влияние на А. Смита оказали также французские философы Ж. Ламетри (1709 - 1751), Д.Дидро (1713 - 1784), К. Гельвеций (1715 - 1771), П. Гольбах (1723 - 1789) и физиократы Ф. Кэне (1694 - 1774), А. Тюрго. Исходя их теории «общественного договора», они утверждали, что права на жизнь, свободу и собственность - основные, естественные и неотъемлемые; в конечном счете они могут быть сведены к праву собственности. Государство должно гарантировать его своим членам и защищать с помощью законов, так как собственность есть первоначало и основа общественной жизни людей. Характерным для этого этапа является недостаточно строгое различие и употребление понятий «собственность», «право собственности», «отношения собственности», выступавших часто как синонимы, приравнивание собственности к имуществу.

Экономическое обоснование естественности частной собственности и классовой структуры буржуазного общества,

данное А. Смитом, всецело разделял Д. Рикардо (1772 - 1823), идеи которого в стали одним из фундаментальных оснований западной экономической науки и сыграли большую роль в становлении марксистской политэкономии.

Весьма значительным этапом в развитии учения о собственности явилось философское учение Гегеля Г.Ф. (1770 - 1831). Гегель рассматривает человека как личность в неразрывной связи с принадлежащей ему собственностью. Собственность любого человека, гражданина является предпосылкой его свободы, развития способностей. Общественное отношение собственности формирует феномен личности. «Лишь в собственности лицо выступает как разум» [4, с.100]. Гегель Г.Ф. показывает роль права и государства в реализации свободы человека через собственность. По его мнению, право человека на собственность является природным и не может быть от него отторгнуто. В теоретической конструкции гегелевской философии центром связи категорий «свобода», «право», «собственность» является человек. Собственность выступает не просто как одно из направлений и форм выражения свободы и права человека. Она образует собой экономическую основу для свободы и права.

В целом в литературе 17 - 18 веков по вопросам собственности шли споры среди социалистов - утопистов, философов и экономистов, однако теории собственности строились на готовой предпосылке - факте существования частной собственности. В силу своей естественно - правовой трактовки проблема генезиса, природы собственности специально не рассматривалась, а большинство перечисленных авторов цель своей работы видели в защите частной собственности от чрезмерного влияния государства.

В современном курсе «экономикс» частная собственность рассматривается в качестве исходного принципа и важнейшего института капиталистического общества; считается, что она наиболее полно и адекватно отвечает природе рыночной экономики, обеспечивая эффективное распределение ресурсов («Если ресурс никому не принадлежит, то некому и настаивать на том, чтобы его потенциальные пользователи оплатили ценность тех альтернативных возможностей, которыми приходится жертвовать» [5, с.85]), конкуренцию, рыночное ценообразование, свободу предпринимательской деятельности, ускоренное накопление капитала, извлечение максимальной прибыли. «Частная собственность, наряду со свободой заключать обязывающие партнеров юридические контракты, позволяет частным лицам или предприятиям по своему усмотрению приобретать, контролировать, применять и реализовывать материальные ресурсы. Институт частной собственности поддерживается на протяжении веков правом завещания, то есть правом владельца собственности назначать преемника этой собственности после своей смерти» [6, с.51]. Частная собственность, таким образом, трактуется как юридическая категория, отображающая свободное волеизъявление всех хозяйствующих субъектов и их право принимать любые решения исключительно по своему усмотрению.

Следует отметить, что принцип «священности и неприкосновенности» частной собственности был подвергнут сомнению и критике уже в период возникновения капитализма. Идею уничтожения частной собственности и обобществления средств производства в разное время развивали такие мыслители, как Д. Уинстенли (1609 - 1660), Ж. Мелье (1664 - 1729), Г. Мабли (1709 - 1785), Э. Кабе (1808 - 1871), Т. Дзэми (1803 - 1850), В. Вейтлинг (1808 - 1871), в России: В.Г. Белинский (1811 - 1848), А.И.Герцен (1812 - 1870), Н.Г. Чернышевский (1828 - 1889), Н.А. Добролюбов (1836 - 1861). Представители раннего утопического коммунизма Т. Мор (1478 - 1535) и Т. Кампанелла (1568 - 1639) выступили не только против частной собственности, в которой они видели основу нищеты и неравенства, но и за упразднение собственности вообще. Эти мыслители прогнозно описывали идеальное общество, основанное на принципах свободы, равенства, спра-

ведливости, общности имущества. Позднее подобного рода идеи развивались представителями утопического социализма - А. Сен-Симоном (1760 - 1837), Ш. Фурье (1772 - 1837) и Р. Оуэном (1771 - 1858). Критикуя капитализм и частную собственность, они разрабатывали утопические проекты переустройства общества на социалистических началах.

Следующий этап развития связывается с формированием теории собственности как таковой, в основе которой лежит стремление объяснить происхождение и сущность собственности. Начало этого этапа определяется работами Прудона и К. Маркса. Новизна решения проблемы собственности Марксом состояла в том, что она представлялась не непреложным фактом принадлежности вещи субъекту, а совокупностью производственных отношений, которые обусловлены отношением людей к средствам производства и произведенному продукту. Марксу принадлежит также идея об определяющей роли отношений собственности в системе общественных отношений.

П. Прудон (1809 - 1865), применяя формально диалектический, а по сути - метафизический метод к анализу экономических категорий, считал их продуктом «чистого разума», порождением «абсолютной идеи». Экономические категории предстают у него оторванными от действительности, вечными, раз и навсегда данными. Пытаясь выделить в каждой из них две стороны - хорошую и плохую, Прудон полагал, что первая должна сохраняться, а вторая подлежит устранению. Подвергнув с этих позиций критике частную собственность, он объявил ее просто «кражей», величайшим злом; заблуждением человеческого рода, имея в виду крупную капиталистическую собственность, поскольку последняя выступает плохой стороной собственности, ибо речь идет о присвоении нетрудового дохода. Ей противопоставлялась собственность мелкого производителя, которая определялась как «владение». Это - хорошая сторона собственности, ибо она базируется на трудовом доходе, а потому адекватна человеческой природе и вечной справедливости. Согласно Прудону, в основе будущего разумного устройства общества должен лежать эквивалентный обмен услугами между отдельными товаропроизводителями.

К. Маркс (1818 - 1883) подверг развёрнутой критике данные построения, показав, что их автор не понимал органической внутренней связи частной собственности с товарным и капиталистическим товарным производством, что, отрицая одну форму частной собственности (крупнокапиталистическую), он в то же время выступал за сохранение другой (мелкобуржуазной). Кроме того, Прудон, согласно К. Марксу, спутал всю совокупность... экономических отношений с общим юридическим понятием «собственность». Рассматривая частную собственность как независимую и самостоятельную юридическую категорию, он изображал ее результатом печального заблуждения, насилия и обмана, а не закономерным итогом развития общественного производства. Поэтому частная собственность и предстает у этого автора в качестве «метафизической и юридической иллюзии». Применив диалектический метод к исследованию экономических отношений, Маркс по-новому поставил вопрос о сущности собственности как социально-экономического феномена. Это не нечто вечное, естественное и неизменное, а исторически определенное развивающееся явление. По Марксу, в каждую историческую эпоху собственность развивалась различно и при совершенно различных общественных отношениях. Поэтому определить буржуазную собственность - это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства.

Собственность, таким образом, может быть научно охарактеризована только посредством отображения всей системы

производственных отношений. Маркс подчеркивал: ответить на вопрос, что такое собственность, политическая экономия в состоянии только анализом совокупности этих отношений собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, т.е. как производственных отношений.

В марксовой экономической теории значительное место занимают проблемы упразднения капиталистической частной собственности и замены ее социалистической общественной собственностью.

В советской политико-экономической литературе в рамках официально марксистской доктрины имели место длившиеся десятилетиями методологические дискуссии по поводу уточнения категориального определения собственности, выявления ее места в системе производственных отношений, интерпретации ее правовой ипостаси, трактовки диалектики экономической и юридической ее сторон. Экономически собственность характеризовалась и как ведущий элемент конкретно-исторической системы производственных отношений, и как сама эта система в целом, и как ее особый аспект. Итогом обсуждений стало фактически всеобщее признание в годы «перестройки» необходимости раскрытия специфически экономического содержания собственности через исследование сложной совокупности производственных отношений, важности четкого разграничения экономической и юридической сторон собственнических отношений.

Произошедшие в XX веке глобальные изменения в отношениях собственности: деперсонификация, распыление отношений собственности, индивидуализация присвоения, усиление многообразия форм собственности обусловили появления в экономической теории нового направления - экономической теории прав собственности. Наиболее известными представителями этого направления являются: А. Алчиан, И. Берцель, Г. Демсец, С. Пейович, Р. Коуз. Основным методологическим положением этой теории является новая характеристика объекта собственности - не ресурс, а «пучок» или доля прав по использованию ресурса - вот что составляет по их мнению собственность. В настоящее время именно эта теория собственности получила наибольшее распространение на Западе.

Сторонники постиндустриальной теории ещё в начале 70-х годов отметили, что «сегодня собственность остаётся только юридической фикцией», а главным путём преодоления воздействия частной собственности на экономику является не её рассредоточение среди мелких собственников, а формирование собственности на информацию и знания, которые нераздельно связаны с теми, кто их производит, в результате чего отделение капитала от труда становится невозможным. Это обстоятельство представляется исключительно важным. Согласно Т. Сакайя, главным отличием современного общества от индустриального является тенденция к соединению труда и средств производства. В соответствии с П. Дракером, в сегодняшних условиях работник ещё не полностью свободен от корпорации, так как существует необходимость приобретения дорогостоящего оборудования и технических средств. Ожидается, всё же, что современная информационная революция способна снять эту проблему в ближайшие годы.

Большое внимание уделяется в последнее время футурологами автономным формам деятельности. На наших глазах в развитых странах возникают общества, в которых человек не зависит в той степени, в какой это имело место в индустриальной цивилизации, от собственности представителей господствующего класса на средства производства, так как главным из них становятся знания, неотделимые от человека, а

условия их развития и применения оказываются более доступными.

Становление и развитие теории собственности в нашей стране в целом подчиняется общесторическим закономерностям, однако протекало не в той исторической последовательности и временных рамках, которые характерны для европейских государств.

В числе специфических особенностей становления и развития теории собственности можно выделить следующие. К началу XX в. в государстве сложилась слишком неоднородная экономическая структура, где существовали рыночные системы в сочетании с нерыночными отраслями и зонами, что побуждало в теории собственности вести поиск синтеза индивидуальных и коллективных начал, объединения частного и государственного интереса. После октября 1917 года и вплоть до перестройки исследования собственности базировались исключительно на марксистской парадигме, в рамках которой выделялись в конце 70-х, начале 80-х годов различные направления, ориентирующиеся в основном на доказательство преимущества системы, основанной на общенародной собственности, по сравнению с частнособственническими системами. В середине 80-х годов с провозглашением политики перестройки начали декларироваться новые подходы к развитию теории собственности и обоснованию необходимости существования разнообразия, взаимодействия и взаимодополнения различных форм хозяйствования, многосубъектности присвоения в рамках административно-хозяйственной системы, что показало на практике неосуществимость этих мер, т.к. «перестроечная теория» исходила не из реальных противоречий экономической жизни, а выполняла новую «политическую задачу». В начале 90-х годов на фоне общего ослабления внимания к науке практически исчез теоретический анализ собственности, а дискуссии велись о правомерности существования той или иной формы собственности, в первую очередь частной. С середины 90-х годов возрос интерес к содержательным аспектам собственности, присвоения, но, как правило, при этом противопоставляются марксистская и неинституциональная теории, причем приоритет отводится последней.

Можно предположить, что в будущем траектория дальнейшего развития форм собственности пойдёт в направлении постепенного замещения частной собственности собственностью личной. Используемые в настоящее время формы «преодоления» частной собственности - от передачи во владение персоналу компаний части их акций до образования коллективных и кооперативных предприятий - не сказываются сколь-нибудь существенно на характере экономических отношений в современном обществе. Гораздо более значительные трансформации отношений собственности вызваны прогрессом высокотехнологичного производства. Там, где наука действительно становится производительной силой, а информация и знания - важнейшим ресурсом общества, работник становится интересен этому обществу не как носитель абстрактной «рабочей силы», способной к малокавалифицированному монотонному труду, а как обладатель уникальных интеллектуальных способностей, являющихся результатом обучения и творческого поиска. В таком обществе собственность на материальные средства производства перестает быть основным условием высокого благосостояния; залогом жизненного успеха становятся не собственность, а организация, не владение, а пользование, не возможность присвоить, а способность применить те или иные средства и условия производства. Не модифицируя сколь-либо глубоко сущность частной собственности, современные хозяйственные процессы объектив-

но подрывают ее значение как детерминанта общественной иерархии. В этих условиях формируются новые пропорции оптимального сочетания личных и социальных интересов, индивидуализма и коллективизма и, как следствие, рождается дихотомия частной и личной собственности.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить, что для экономической мысли вообще и теории собственности, в частности, характерно то, что немало точек зрения переживает своего рода повторение или возрождение на относительно новом логическом «витке спирали». Можно сказать, что развитие теории собственности проходило в соответствии с диалектическим законом «отрицания отрицания». Накопленный в теории собственности материал является итогом аналитического этапа - этапа количественного накопления знаний о предмете исследования. Научная мысль переходит в настоящее время к этапу логического синтеза основных положений альтернативных концепций и теорий собственности. Данный синтез отражается не столько на содержательной стороне развития теории, сколько в формировании новой методологии исследования.

В процессе исторического развития общества отношения собственности изменялись под влиянием многообразных факторов (военных захватов, государственного законодательства, политических революций и т. д.), принимая формы, соответствующие общественному способу производства. Конкретно - исторические условия предопределили качественно новые этапы в развитии собственности (типы собственности), а также специфический характер принадлежности материальных факторов и результатов общественного воспроизводства его основным субъектам (формы собственности). Фактически существующие отношения собственности закрепляются и защищаются государством. Посредством законодательства устанавливаются правовые нормы, которые регламентируют отношения между людьми, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, принадлежащим различным лицам или обществу в целом. Вследствие этого реально осуществляемые отношения собственности приобретают форму юридических отношений, а их субъекты наделяются определённым правом собственности. С помощью законодательства государство может активно влиять на фактическое распределение материального богатства общества и конкретные формы его использования, но, в конечном счете, распределение объектов собственности между субъектами зависит от результатов общественного воспроизводства, в процессе которого экономически реализуется право собственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. - М., Госполитиздат, 1962. - Т. 46. - Ч. 1. - 559 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2 - е изд. - М., Госполитиздат, 1962. - Т. 26. - Ч.1. – 476 с.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М. - Л.: Соцэргиз, 1962. – 684 с.
4. Гегель Г.В. Философия права: [Пер. с нем.] / [Авт. вступ. ст. с.3 – 43 и примеч. В. С. Нерсесянц]; АН СССР, ин-т философии. – М.: Мысль, 1990. – 524 [2]с., [1] л. портр.
5. Хейне Пол. Экономический образ мышления: [Пер. с англ.]. - 2 – изд., стереотипное. - М.: Изд - во «Дело» при участии изд - ва «Catalaxu», 1992. – 701 с.
6. Макконелл К.Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика.: В 2т. - Таллин, 1993. – 399 с.
7. Шкретов В., Метод исследования собственности в «Капитале» К. Маркса.- М.: Изд -во Московского ун - та, 1973.- 262 с.